

*Б.Н. Порфирьев, А.А. Широ, М.Н. Узяков, М.С. Гусев, И.Н. Шокин**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В 2020-2024 гг. И НА ПЕРИОД ДО 2035 г.

В статье рассматриваются текущее состояние российской экономики и прогноз основных направлений социально-экономического развития России в 2020-2024 гг. и на период до 2035 г. Даются анализ и оценка потенциала экономического роста, а также ключевых ограничений и рисков его реализации в указанный период. Обосновываются требования к задействованию факторов роста экономики в среднесрочной перспективе. Определяются значения ключевых индикаторов развития экономики в средне- и долгосрочной перспективе.

Система стратегического управления экономикой в стране находится в процессе развития. В связи с этим при обосновании экономической политики все больше внимания должно уделяться анализу потенциала экономического роста, а также имеющихся рисков и ограничений экономического развития.

На данный момент правительственный прогноз долгосрочного социально-экономического развития не может в полной мере выполнить функцию комплексной оценки возможных сценариев экономического развития и анализа имеющихся рисков и ограничений долгосрочного характера. Возникает необходимость формирования сводного предпрогнозного документа, в котором рассматриваются основные направления социально-экономического развития России и который должен стать научной платформой для разработки долгосрочной стратегии социально-экономического развития и конкретизирующих ее прогнозов развития на средне- и долгосрочную перспективу.

Важнейшая цель разработки такого предпрогнозного документа состоит в поиске и определении границ экономического роста, в пределах которых можно конструктивно обсуждать перспективную экономическую динамику и обосновывать эффективность мер экономической политики.

Долгосрочная стратегия социально-экономического развития должна быть комплексной и рассматривать все ключевые аспекты развития. В то же время с позиций ближне- и среднесрочной перспективы, исходя из текущего состояния российской экономики, а также целей сохранения социальной и политической стабильности в обществе, приоритетом экономической политики должно стать решение накопившихся социальных проблем: неравенство, бедность, низкое качество жизни населения. Поэтому в рамках формирования основных направлений социально-экономического развития ключевым должен стать социально-ориентированный сценарий, раскрывающий возможности повышения качества и уровня жизни населения России в контексте развития экономики, учитывая имеющиеся и прогнозируемые риски и ограничения реализации существующего потенциала экономического роста [1].

Оценка состояния экономики в 2014-2019 гг. В 2014-2015 гг. произошла трансформация ключевых установок экономической политики. Если ранее движущей силой экономического развития объявлялись свободный рынок, конкуренция

* В написании статьи использовались материалы сотрудников ИНП РАН: Д.Р. Белоусова, А.А. Блохина, О.Дж. Говтваня, М.Ю. Ксенофонтова, А.Н. Клепча, Д.Б. Кувалина, А.К. Моисеева, В.В. Потапенко, К.Е. Савчишиной, В.А. Сальникова, О.Г. Солнцева, Е.С. Узяковой, И.Э. Фролова.

и развитие рыночных институтов, то затем на вооружение был взят тезис о существовании универсальной экономической политики, которая путем достижения параметров макроэкономической стабилизации *автоматически* приведет к экономическому росту. С одной стороны, принятие подобных установок позволило экономическому блоку правительства сконцентрироваться на решении задач повышения устойчивости экономики к внешнему давлению и конъюнктурным колебаниям [2]. С другой – длительное игнорирование накопленных структурных дисбалансов в российской экономике привело к неизбежному увеличению затрат ресурсов на поддержание равновесия в условиях ослабления экономической динамики [3].

Проводимая политика макрофинансовой стабилизации позволила даже в условиях внешнего экономического и политического давления обеспечить низкие темпы инфляции, сокращение долгов, накопление золотовалютных резервов, бездефицитный бюджет, многократное бюджетное резервирование при сохранении низкого уровня государственного долга. Формирование определенного «запаса прочности» в экономической системе стало ключевым результатом реализации мероприятий достаточно жесткой денежно-кредитной и бюджетной политики.

Ключевой вызов, с которым столкнулась российская экономика в настоящее время, состоит в том, что в результате действия мер, направленных на парирование внешних вызовов и угроз, так и не были созданы условия для устойчивого экономического развития. Ухудшение уровня жизни населения, снижение экономической и инвестиционной активности, двукратная девальвация рубля не привели экономику к сбалансированному состоянию, но ограничили скорость восстановления экономического роста.

Реализуемая система национальных проектов ориентирована на достижение целей развития по наиболее важным направлениям и в целом дополняет мероприятия регулярной макроэкономической политики. Успешная реализация национальных проектов способна повысить качество развития экономики и обеспечить успешное развитие важных сфер экономической жизни. В то же время переоценивать их вклад в экономическую динамику не следует. По нашим оценкам, реализация всего комплекса мероприятий в рамках национальных проектов позволит ускорить среднегодовые темпы роста ВВП в 2020-2024 гг. не более, чем на 0,6 проц. п.

За последние 10 лет российская экономика возросла на 9%. Это означает, что среднегодовые темпы экономического роста за этот период находились на уровне менее 0,9%. И это при том, что темпы роста мировой экономики в последнее десятилетие составили почти 3%. Возросло отставание России от развитых стран по технологическому и социально-экономическому направлениям развития. Самоограничение в использовании имеющихся доходов поставило под угрозу успехи, которые были достигнуты в последние два десятилетия. Россия продемонстрировала худшую экономическую динамику среди стран (за исключением Венесуэлы) с высокой долей сырьевого сектора в структуре ВВП. Все это ухудшает положение нашей страны в мировой экономике, создает риски для системы национальных интересов России в мире.

Потеря динамизма экономического развития негативно отразилась на оценке российскими гражданами и бизнесом перспектив развития страны, что в конечном счете сдерживает инвестиционную и потребительскую активность, сужает среднесрочный потенциал экономического роста [4].

В свою очередь попытка проведения структурных реформ за счет бюджетных ресурсов привела к принятию крайне непопулярных в обществе решений в части пенсионной реформы и повышения НДС, спровоцировала рост фискальной нагрузки на бизнес за счет налоговых и иных платежей. В первую очередь такое давление испытали на себе эффективно и открыто работающие предприятия.

Соотношение «риск-доходность» в условиях низких темпов экономического роста стало неприемлемым для большей части российского бизнеса. Свободные денежные средства стали переводиться в дивиденды и выводиться из страны. Для частных публичных компаний соотношение дивидендов и инвестиций увеличилось с 27,9% в 2011 г. до 62,3% в 2018 г. Фактически российская промышленность перешла к стадии «проедания» накопленного производственного потенциала. В этих условиях главным инвестором в российской экономике стало государство и связанные с ним структуры. Однако их возможности не безграничны. Без участия частного бизнеса говорить о существенном росте инвестиций сейчас не приходится.

Ситуация с финансированием инвестиций в основной капитал для частных компаний остается крайне неблагоприятной. На долю заемных средств приходится менее 12% финансирования инвестиций в основной капитал. Главным источником инвестиций остаются собственные средства компаний. Те из них, у кого есть средства, уже проинвестировали в развитие производств и ожидают расширения спроса. Другие хотели бы инвестировать в модернизацию производства, но не имеют доступа к банковскому финансированию, где средние реальные ставки по кредитам находятся на беспрецедентно высоком уровне для развивающихся рынков [5].

Неудовлетворительной, с точки зрения долгосрочных перспектив развития экономики, остается ситуация в области исследований и разработок. Затраты на НИОКР по отношению к ВВП составляют около 1% на протяжении нескольких десятилетий, причем на 80% – это расходы государства. Инновационная активность частного сектора в масштабах экономики остается крайне низкой, что не позволяет рассчитывать на рост конкурентоспособности отечественных производителей, сокращение технологического отставания от ведущих экономик мира, повышение производительности труда и устойчивый рост экономики [6].

Снижение уровня жизни населения отрицательно отразилось на спросе на товары длительного пользования, при этом сама структура спроса населения остается архаичной. Почти треть всех доходов российские граждане тратят на продовольствие, постоянно растет уровень обязательных платежей (выплат по долгам, налогов и сборов). В этих условиях невозможно рассчитывать на формирование приемлемых механизмов развития дополнительных платных услуг образования и здравоохранения, добровольного страхования и пенсионного обеспечения. Низкий уровень оплаты труда при сложившейся структуре российской экономики становится *главным тормозом экономического роста* и качественных сдвигов в социальной сфере.

Текущая конфигурация мер денежно-кредитной и налоговой политики привела к опережающему росту цен на сырьевую продукцию на внутреннем рынке. В рамках действия бюджетного правила курс рубля перестал ограничивать рост внутренних цен на моторное топливо, металлы, зерно, химическую продукцию и т.д., что потребовало введения экзотических мер ценового регулирования, таких как «обратный» акциз на нефтепродукты. Налоговая система в сырьевом секторе потеряла стройность и требует практически постоянной ручной настройки.

Низкий курс рубля в краткосрочной перспективе поддерживает конкурентоспособность российской экономики. Однако на текущий момент курс рубля ослаблен по сравнению с равновесным уровнем. Если такая ситуация сохранится в течение длительного периода времени, то станет препятствием для модернизации экономики (в силу дороговизны импортируемого оборудования) и приведет к неэффективному торговому обмену между Россией и внешним миром.

В последние 2-3 года ежегодно в экономике накапливалось около 10% (объема ВВП) «избыточных» финансовых ресурсов, не работающих на экономический рост. Сложилась беспрецедентная в российской практике ситуация, когда свобод-

ные финансовые средства есть у бизнеса, государства и населения. Неиспользование этих ресурсов для формирования дополнительного объема ВВП постепенно превратилось в ограничение развития, свидетельствующее о недостаточной развитости каналов перераспределения средств в российской экономике [7].

Ключевые вызовы, риски и ограничения развития. Среди ключевых вызовов для российской экономики и общества можно выделить следующие: рост демографической нагрузки, технологическая отсталость, возможное снижение мирового спроса на углеводороды (прежде всего нефть и уголь).

Демографическая ситуация и непосредственно связанные с ней вопросы функционирования социальной и пенсионной систем уже много лет остаются одними из основных тем экономической повестки. И на это имеются веские основания, поскольку Россию ожидает долговременное сокращение численности населения в трудоспособном возрасте. Данную тенденцию нельзя изменить, так как она обусловлена сложившейся возрастной структурой населения. Она лишь в некоторой степени будет компенсирована ростом экономической активности граждан, в том числе и старших возрастов.

Изменение демографической ситуации потребует модификации сложившейся в экономике перераспределительной системы, в части налогово-бюджетной и социальной политики государства.

При сохранении низкого уровня производительности труда рост демографической нагрузки может привести к существенному замедлению темпов экономического роста. Если рассматривать самый обобщенный показатель уровня производительности труда – ВВП на душу населения по паритету покупательной способности – то на данный момент производительность труда в России составляет немногим более 40% уровня США, около 50% уровня Германии, около 65% уровня Японии и Южной Кореи. Столь низкий уровень эффективности использования трудовых ресурсов приводит к сохранению низких заработных плат и консервации структуры потребления населения, не оставляет пространства для увеличения расходов населения на развитие человеческого потенциала.

Повышения производительности труда можно добиться за счет рационализации занятости на предприятиях, роста эффективности производства и повышения оплаты труда, увеличения инвестиций в человеческий капитал и роста затрат на отечественные НИОКР. Рост производительности труда в пределах 20% может быть достигнут в относительно сжатые сроки за счет снижения численности занятых с низкой интенсивностью труда, реализации комплекса организационных и иных мероприятий на производстве. Для этого, прежде всего, необходим устойчивый спрос, позволяющий производителям осуществлять такие мероприятия. Более высокие показатели роста производительности требуют увеличения инвестиционной активности и изменения качества используемых технологий.

В ближайшие десятилетия специализация России в системе международного разделения труда на принципах обмена первичного сырья на продукцию для конечного потребления будет оказывать возрастающее негативное влияние на долгосрочные темпы экономического роста. Это обусловлено, прежде всего, снижением ресурсоемкости производства в развивающихся странах и стагнацией объемов потребления первичных энергоресурсов в развитых странах. Более того, в сценарии перехода к низкоуглеродной энергетике в долгосрочной перспективе весьма вероятно не только стагнация российского экспорта углеводородов, но и его сокращение в физическом выражении, что будет подрывать потенциал экономического развития России.

Задача снижения негативного влияния сырьевой специализации на экономический рост потребует нормализации доли импорта на внутреннем рынке (прежде всего, на рынке машин и оборудования), формирования рынков сбыта и наращива-

ния несырьевого экспорта. Пока он ограничен, в том числе и из-за ограничений доступа на ключевые рынки. Поэтому, наряду с ростом конкурентоспособности отечественных товаров, требуются специальные мероприятия по развитию рынков сбыта российской продукции, в том числе с использованием потенциала Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Особый интерес в этой связи могут представлять рынки стран Азии, Африки, Латинской Америки [8].

Цели развития российского общества. В последнее десятилетие российское общество столкнулось с серьезными вызовами как внешнего, так и внутреннего характера. Потеря динамизма экономического развития привела к обострению социальных проблем, торможению позитивных сдвигов в уровне и качестве жизни населения. Становится все более очевидным, что сырьевого потенциала России и доходов крупных сырьевых компаний недостаточно для обеспечения устойчивого развития экономики и поддержания социальной стабильности. Это предопределяет необходимость коренных изменений сложившейся модели социально-экономического развития, формирование новой структуры экономических взаимодействий между бизнесом, государством и населением [9].

Новая модель должна обеспечить существенные положительные сдвиги в уровне и качестве жизни населения, повышении привлекательности России как места для жизни и реализации способностей человека, укрепление суверенитета и усиление геополитических позиций России на мировой арене. Эти изменения должны происходить на базе модернизации производственного ядра отечественной экономики, расширения ее роли в международных экономических отношениях, создания новых источников доходов, по своим масштабам сопоставимых с доходами, формируемыми сейчас в топливно-сырьевом комплексе.

Сохранение социальной стабильности настоятельно требует увеличения численности экономически независимого населения – среднего класса. Для этого необходимо преодолеть, по крайней мере частично, сырьевой крен в экономике, обеспечить модернизацию рабочих мест, диверсификацию структуры производства и повышение его эффективности, восстановить взаимосвязи в системе разработки и внедрения в производство современных отечественных технологий. Только тогда в экономике появятся новые доходы и новые рабочие места с принципиально другим уровнем оплаты труда. Именно процесс перехода к более *дорогому и эффективному труду* позволит нормализовать социальную ситуацию в обществе, снизить требования к социальной поддержке граждан из бюджета.

Решение этих задач потребует огромного социального напряжения, согласованных действий государства, населения и бизнеса для достижения национальных целей развития, обеспечения гарантий справедливого распределения результатов хозяйственной деятельности. При этом необходимо использовать понятные бизнесу и населению механизмы достижения поставленных перед экономикой и обществом целей.

Для подавляющего большинства населения справедливое распределение ресурсов означает, прежде всего, рост доходов, снижение уровня экономической дифференциации, возможность обеспечить работающим достойный уровень жизни для своей семьи, комфортные условия проживания, равные стартовые возможности для детей из различных слоев населения, активное долголетие и достойную старость. И все эти изменения должны произойти в течение жизни одного поколения. В этой связи не существует альтернативы развитию принципов социального государства, закрепленных в Конституции России.

Только в результате опережающего роста уровня оплаты труда появится возможность преодолеть накопившиеся ограничения развития социального характера.

Рост уровня доходов населения позволит изменить структуру потребления домохозяйств и существенно повысить затраты на развитие человеческого потенциала.

Развитие социального государства и запрос на снижение экономической дифференциации приведут к необходимости более интенсивного перераспределения доходов между отдельными группами населения, в том числе через налоговую систему.

Дальнейшее развитие общества требует устранения неприемлемых разрывов в уровне жизни между крупными агломерациями и остальной Россией, модернизации жилой и социальной инфраструктур в малых городах и сельской местности. Для этого потребуются специальные меры, направленные на развитие производств в малых городах, а также целенаправленных мероприятий по повышению качества жизни на сельских территориях.

Необходимо расширение у органов власти субъектов Федерации и крупных городов собственной зоны «свободы и ответственности» для обеспечения оптимальных условий развития. Требуется создание федеральным центром возможностей трансляции наилучшего регионального и муниципального опыта.

Развитие российского общества должно сопровождаться большей открытостью страны для мирового сообщества. Это означает, что наряду с расширением торгово-экономических связей должны развиваться международные контакты в научной, культурной и гуманитарной сферах. Должны быть созданы условия для поддержания системообразующего положения России на евразийском континенте, сохранения русского языка как средства общения на пространстве бывшего СССР, привлечения наиболее талантливой молодежи из этих стран для обучения и работы в России.

Устойчивость политической системы в стране будет надежно обеспечена только тогда, когда положительные результаты экономического развития ощутит большая часть населения, а на базе трансформации системы распределения доходов будет обеспечен баланс интересов населения, бизнеса и государства.

Потенциал экономического роста. В текущих условиях структурной несбалансированности, избытка недозагруженных производственных мощностей, подавленного спроса, высоких реальных процентных ставок и роста производственных издержек опора на *принципы макроэкономической стабилизации* не может обеспечить темпов экономического роста выше 1,5-2% [10].

В то же время сформировавшиеся в экономике резервы производственных мощностей и неиспользуемых финансовых ресурсов, наряду с низким насыщением потребительского спроса и неэффективным использованием трудовых ресурсов, позволяют сделать вывод о возможности существенного повышения темпов экономического роста в кратко- и среднесрочной перспективе.

При оценке существующего потенциала экономического роста речь должна идти, прежде всего, об имеющихся возможностях загрузки конкурентоспособных производственных мощностей, которые могут обеспечить удовлетворение спроса населения на жилье, товары длительного пользования, а также потребности экономики в инфраструктурном строительстве [11].

С 2008 г. ввод мощностей стабильно опережал рост ВВП. Если темпы прироста ВВП в эти годы были ниже 1%, то производственные мощности за это время увеличились почти на 40% при среднегодовом росте на 3,7%!

Уровень загрузки мощностей в 2014-2018 гг. по отдельным видам деятельности можно разделить на 3 группы:

- низкая загрузка мощностей до 50% характерна для производств инвестиционного комплекса – машиностроения и производства изделий из металлов;
- загрузка мощностей до 65% наблюдается в производстве потребительской продукции (пищевые продукты и легкая промышленность) и производстве проме-

жуточной продукции последних переделов (стройматериалы, резиновые и пластмассовые изделия);

– загрузка мощностей до 85% сохраняется в ориентированном на экспорт топливно-сырьевом комплексе. Это такие виды деятельности, как добыча полезных ископаемых, нефтепереработка, металлургия, основная химия, деревообработка.

За последние 10-15 лет по многим направлениям существенно улучшилась ситуация с качеством основного капитала. Например, были существенно обновлены мощности в таких секторах, как нефтепереработка, химическое производство, металлургическое производство, сельское хозяйство, оборонно-промышленный комплекс. Таким образом, в важных для экономики видах деятельности происходили серьезные изменения, вызванные ростом эффективности и расширением производственного потенциала. И этот потенциал может быть задействован уже в кратко- и среднесрочной перспективе.

Не меньшие резервы сохраняются и в части использования трудовых ресурсов. В 2018 г. около 22% всех занятых в обрабатывающей промышленности работали с низким уровнем интенсивности; в экономике в целом почти 26% были заняты низкоквалифицированным и низкооплачиваемым трудом [12].

Помимо потенциала расширения выпуска в российской экономике также имеются возможности для роста потребления населения, что обусловлено накоплением неудовлетворенного спроса, вызванного снижением реальных располагаемых доходов населения в последние годы.

Если бы в 2014-2018 гг. спрос населения на товары длительного пользования сохранялся на уровне 2010-2013 гг., то за этот период было бы приобретено дополнительно свыше 4 млн. новых легковых автомобилей (при потенциальных объемах выпуска 2,8 млн. шт. в год), почти 5 млн. холодильников (при годовом потенциальном выпуске 4 млн. шт.), 4 млн. стиральных машин (при годовом потенциальном выпуске 3 млн. шт.) и т.д. Чтобы покрыть этот отложенный спрос населения на товары длительного пользования, необходимо интенсивно наращивать выпуск как минимум в течение нескольких лет [13]. Реализация этого потенциала возможна при росте доходов населения: по нашим расчетам, их увеличение на 1% в текущих условиях будет сопровождаться, например, увеличением спроса населения на покупку транспортных средств на 1,7%.

Все это говорит о том, что российская экономика с учетом имеющегося потенциала использования мощностей, трудовых ресурсов и потребительского спроса соответствует более высоким показателям экономического развития, по меньшей мере, в среднесрочной перспективе.

По нашим оценкам, если удастся задействовать имеющийся потенциал экономического роста, среднегодовой темп прироста ВВП в среднесрочной перспективе до 2025 г. может достигать 4-4,5%, а в долгосрочной перспективе 2026-2035 гг. – 3,0-3,7% в год.

Основные направления социально-экономического развития. Новая модель экономического развития, основанная на повышении производительности труда и эффективности производства, позволила бы преодолеть рост демографической нагрузки на экономику, сократить в обозримом будущем технологическое отставание и разрывы в показателях уровня жизни с развитыми странами, обеспечить качественный рост конкурентоспособности российских несырьевых товаров на мировом рынке.

Достижение этих результатов вполне реально, но потребует как концентрации усилий на отдельных направлениях развития, так и изменения принципов формирования макроэкономической политики.

К основным направлениям социально-экономического развития, которые определяют образ российской экономики в ближайшие два десятилетия, следует отнести: повышение доходов населения; создание механизмов финансирования модернизации реального сектора за счет рентных доходов; использование потенциала ТЭК для создания крупных межотраслевых промышленно-финансовых групп; наращивание инвестиций в человеческий капитал и науку; развитие финансовой системы; повышение региональной связанности и устойчивости развития регионов; адаптация к глобальным сценариям низкоуглеродного развития.

Первоочередной задачей является повышение темпов экономического роста уже в краткосрочной перспективе. Как показывает опыт 2014-2019 гг., в условиях низких темпов роста невозможно эффективное проведение структурных реформ, повышение конкурентоспособности производства, уровня и качества жизни населения.

На данный момент становится очевидным, что стабильности параметров инфляции, бюджетного дефицита и курса рубля недостаточно, чтобы экономика перешла к состоянию устойчивого развития. С учетом текущих ограничений для активизации экономического роста было бы целесообразно рассмотреть возможность краткосрочного стимулирования спроса, прежде всего потребительского.

Опыт мероприятий по увеличению доходов населения (единовременная выплата пенсионерам в 2017 г., рост оплаты труда ряда категорий работников бюджетной сферы в 2018 г.) показали, что значимого негативного влияния ни на уровень инфляции, ни на состояние платежного баланса они не оказывают, но с минимальным временным лагом (примерно в квартал) позитивно влияют на спрос и производство.

Ограниченное влияние таких мер стимулирования на инфляцию будет определяться вышеупомянутым наличием в экономике свободных производственных мощностей. Избыточный рост импорта будет сдерживаться слабым курсом рубля (примерно на 20% ниже равновесного уровня). Кроме того, меры поддержки доходов в первую очередь будут сконцентрированы в тех доходных группах населения, где доля импорта в потреблении относительно мала. По нашим оценкам, в условиях 2019 г. увеличение потребления домашних хозяйств на 1 руб. будет почти на 80% обеспечено приростом выпуска отечественных товаров и услуг.

Ускорение темпов экономического роста повысит мотивацию бизнеса к инвестициям и позволит перейти на стадию масштабной модернизации промышленности. В среднесрочной перспективе решение задач модернизации может финансироваться за счет как накопленных государством резервов, так и использования потенциала экспортно-ориентированных компаний.

По нашим оценкам, объем инвестиций, которые можно сформировать за счет направления текущих рентных доходов на цели модернизации реального сектора является существенным. Например, в 2019 г. инвестиции в основной капитал за счет этого фактора могли бы быть дополнительно увеличены на 2-3% ВВП. В 2020-2021 гг. только эта мера позволила бы увеличить норму накопления до 23% ВВП.

Задачей, которую необходимо решать в первую очередь с помощью рентных доходов, является стимулирование ускоренной технологической модернизации экономики. В этом случае вновь формируемые избыточные доходы Фонда национального благосостояния (ФНБ) целесообразно направить на две ключевые цели: поддержку закупок высокотехнологичного импортного оборудования и продвижение несырьевого экспорта. При этом с учетом потребности в модернизации производства первая задача является приоритетной.

Решение этих задач должно сопровождаться созданием благоприятных конкурентных условий для российских производителей как на внешнем, так и на внутренних рынках. Одно из таких условий – сдерживание укрепления курса рубля в краткосрочной

перспективе. В связи с этим требуется не отказ от бюджетного правила, а перенастройка этого механизма на реализацию технологической модернизации экономики.

Другим источником финансирования модернизации российской экономики должна стать реализация ресурсного потенциала ТЭК. Оценки экономической эффективности добычи нефти и газа показывают, что нефтедобывающий сектор России является высококонкурентоспособным на мировом рынке нефти и при условии установления благоприятного режима налогообложения ресурсный потенциал российского нефтегазового сектора может быть реализован. Добыча нефти в период до 2035 г. может достигать 600 (и более) млн. т., добыча природного газа до 800 млрд. куб. м. Совокупно реализация потенциала российской энергетики, в том числе за счет развития и модернизации смежных производств, позволяет в перспективе до 2025 г. повысить среднегодовые темпы роста примерно на 1 проц. п.

В настоящее время наблюдается отставание России по ряду количественных и качественных показателей развития секторов человеческого капитала и науки от уровня развитых стран. Так, расходы на исследования и разработки в России находятся на очень низком уровне и на протяжении многих лет не превышают 1-1,2% ВВП, расходы на образование и здравоохранение на данный момент составляют 4,3 и 5,3% ВВП соответственно. Даже в условиях достижения целевых параметров нацпроектов «Наука», «Здравоохранение» и «Образование» расходы к 2024 г. по данным направлениям по отношению к ВВП увеличатся незначительно. Для сокращения разрыва по ключевым показателям с передовыми странами необходимо предусмотреть дополнительное по отношению к нацпроектам финансирование расходов на человеческий капитал и науку [14].

Подчеркнем, что стартового инвестиционного импульса и наличия финансовых ресурсов недостаточно для интенсификации экономического роста. Важным условием ускорения экономической динамики является перестройка финансово-перераспределительных процессов в российской экономике.

В текущих условиях экономические агенты излишне ориентированы на «выигрыш» от перераспределения, а не на создание доходов. Финансовые агенты ищут не столько перспективные направления для инвестирования и соответственно создания дохода в системе, сколько локальные ниши для перераспределения в свою пользу уже созданных доходов (накоплений). Обеспечение устойчивого экономического роста требует коррекции финансового поведения в экономике.

Государственные финансы и специализированные институты (например, ФРП, СМП, АИЖК и т.п.) могут дать заметный эффект организации и ориентации банковского кредита, но не в состоянии его заместить.

Одна из возможных финансовых инноваций для сегодняшней российской экономики, которая позволит развернуть селекцию проектов и заемщиков в направлении эффективности – это проектное финансирование. Речь идет не только и не столько об инструменте и о форме, в которой выделяются финансовые ресурсы, сколько о формировании системы отбора и сопровождения проектов, их финансирования, рефинансирования и управления рисками.

Насыщение финансово-дефицитных отраслей экономики кредитными ресурсами потребует в средне- и долгосрочной перспективе перехода к укреплению рубля, которое сократит разрыв в уровнях рентабельности между топливно-сырьевым сектором и остальной экономикой.

Устойчивый долгосрочный тренд на укрепление национальной валюты при сближении уровней рентабельности производства в различных видах деятельности обеспечит доступность кредитных ресурсов практически для большинства производителей, позволит снизить процентную ставку до приемлемых для бизнеса уровней.

Увеличение эффективности производства, усложнение системы производственных цепочек, вовлечение в них все большего числа регионов способны существенно повысить качественные характеристики развития российской экономики, обеспечить базу для устойчивой экономической динамики в среднесрочной перспективе. Эта задача не может быть решена без использования в максимальной степени возможностей, которые уже существуют в системе межрегиональных связей через формирование соответствующих проектов и гарантирование спроса на продукцию эффективных производств. Основными механизмами реализации политики пространственного развития должны стать программы активизация жилищного строительства и модернизация социальной инфраструктуры, расшивки «узких мест» транспортных коммуникаций [15].

Еще одной задачей социально-экономического развития становится адаптация к климатическим изменениям. Проведенные расчеты показывают, что реализация сценария глобального низкоуглеродного развития может привести к сокращению среднегодового темпа прироста ВВП России примерно на 0,5 проц. п. Если климатическим изменениям, равно как и политике мирового сообщества в этой сфере, не будут уделены должное внимание и дана адекватная оценка их последствиям для устойчивого развития России, они могут превратиться в один из факторов торможения экономического роста [16]. Необходимы научный анализ и оценка уровня и эффективности затрат на меры превентивной адаптации экономики к прогнозируемым климатическим изменениям и их последствиям, а также на меры текущей (актуальной) адаптации, включая смягчение ущерба и потерь от уже имеющих место последствий таких изменений [17; 18].

Концентрация усилий общества на отдельных направлениях социально-экономического развития должна сопровождаться трансформацией целевых установок макроэкономической политики от стабилизации к стимулированию и поддержанию режима расширенного воспроизводства.

Управление рисками средне- и долгосрочного экономического развития требует разработки эффективных мер по их снижению (смягчению). Неприемлемым является уклонение от принятия решений под предлогом связанного с ним риска и перекладывание ответственности на высший уровень государственного управления. Негативные последствия бездействия, особенно в условиях стагнации, превышают риск ошибочного решения.

Задачей *краткосрочной политики* является быстрая (в течение одного-двух лет) разблокировка потенциала развития без существенного повышения уровня инфляции. Потребительский спрос остается, пожалуй, единственным фактором, способным в ограниченные сроки стимулировать ускорение темпов экономического роста и повышение уровня инвестиционной активности бизнеса. В совокупности с действиями государства, в том числе в рамках национальных проектов, это позволит выйти из стагнационного режима развития.

Для стимулирования потребительского спроса могут быть задействованы такие меры, как ограниченное повышение оплаты труда в отдельных сегментах бюджетного сектора, индексация пенсий, введение необлагаемого минимума по налогу на доходы физических лиц и т.д. Фактически, эти действия лишь частично компенсируют отставание роста доходов населения (особенно низкодоходных групп), произошедшее в последние пять лет.

В *среднесрочной перспективе* фокус экономической политики должен быть смещен в сторону мероприятий по повышению эффективности производства. Рост производительности труда и других характеристик эффективности производства, в свою очередь, снизит риски неконтролируемого ускорения инфляции в условиях

наращивания заработной платы и потребительского спроса. Норма накопления основного капитала на пике должна достигать уровней в 25-26%, тогда среднегодовой рост экономики в 2022-2024 гг. приблизится к потенциально возможному и составит около 4%.

Создание новых конкурентоспособных компаний в секторе обрабатывающих производств позволит в период 2030-2035 гг. осуществить переход к модели развития, ориентированной на получение доходов от более глубокого встраивания в систему мировых хозяйственных отношений, эффективного распределения доходов между экономическими агентами, роста качественных характеристик жизни населения.

Таким образом, реализация долгосрочной стратегии развития российской экономики включает три этапа (фазы), предусматривающие последовательное задействование имеющихся факторов роста:

1. 2020-2021 гг. – выход из стагнационной ловушки на основе роста потребительского спроса.
2. 2022-2024 гг. – расширение инвестиционного спроса и достижение потенциальных темпов роста ВВП до 4%.
3. 2025-2035 гг. – рост доходов от внешнеэкономической деятельности, наращивание инвестиций в человеческий капитал и создание условий для устойчивого роста в долгосрочной перспективе.

Повышение благосостояния населения как ключевой элемент основных направлений социально-экономического развития. За последние 20 лет, после преодоления трансформационного кризиса 1990-х годов, российское общество стало свидетелем длительного периода экономического роста и двух экономических кризисов. За этот период ощутимо возросли доходы населения, изменились его поведенческие модели, а в значительной мере и социальная структура. Процесс изменений был комплексным и определялся одновременно экономическими, социальными и демографическими факторами.

На долгосрочную перспективу предполагается, что благодаря усилиям в сфере здравоохранения, в том числе более эффективной реализации соответствующего национального проекта в 2020-2024 гг., удастся добиться за период 2018-2035 гг. снижения уровня смертности и увеличения ожидаемой продолжительности жизни при рождении мужчин на 7,1 года и женщин на 4,1 года. При этом ожидаемая продолжительность жизни россиян к 2035 г. превысит 77 лет, достигнув у женщин 80,7 лет и у мужчин 73,3 лет. К этому же сроку ожидается рост суммарного коэффициента рождаемости до 1,82 ребенка на одну женщину.

Вследствие неизбежных структурно-демографических изменений соотношение численности неработающего населения всех возрастов и занятых увеличится до 118% к 2025 г. и 123% к 2035 г. Однако как показывают анализ российских ретроспективных данных и международные сопоставления, такое увеличение демографической нагрузки на экономику *не является непреодолимым препятствием* для экономического роста.

При условии выхода на новую траекторию темпов экономического роста в 3,5-4,0% в год реальные располагаемые денежные доходы населения к 2025 г. могут увеличиться в 1,3 раза по отношению к 2018 г., а к 2035 г. – почти вдвое. При реализации такого сценария доля расходов домашних хозяйств на продовольствие сократится с текущих 26,4 до 20,9%; напротив, на организацию досуга (отдых и культурные мероприятия) она увеличится с 5,1 до 7,0%; а в целом на организацию досуга и культурные мероприятия, санаторно-курортное обслуживание, образование и здравоохранение – с 13,1 до 16,0%. При этом расходы домашних хозяйств на продовольствие в ценах 2018 г возрастут в 1,6 раза, тогда как на органи-

зацию досуга и культурные мероприятия, санаторно-курортное обслуживание, образование и здравоохранение – в 2,4 раза. Также возрастет обеспеченность населения жильем (36 кв. м общей жилой площади на человека в 2035 г.) и легковыми автомобилями (430 автомобилей на тыс. чел. в 2035 г.). Доля населения за чертой бедности к 2035 г. сократится до 5%.

Заключение. Для комплексного решения задач роста уровня доходов населения и модернизации производства инвестиции в основной капитал должны к 2024 г. находиться в диапазоне 25-26% ВВП. Это означает, что среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал в 2020-2024 гг. должны составить около 6%. По нашим оценкам, вклад в расширение инвестиционной активности государства (с учетом реализации национальных проектов) может составить 35%, собственных средств бизнеса – 30%, заемного финансирования всех типов – 35%.

В случае реализации описанного сценария среднегодовые темпы роста ВВП в 2024-2026 гг. могут вплотную приблизиться к уровню 4% и даже превзойти его.

Динамика прироста ВВП и конкретный рост доходов взаимообусловлены. Например, ускорение среднегодовых темпов роста ВВП в 2020-2025 гг. с 1,5 до 4% будет означать, что только консолидированный бюджет дополнительно получит за этот период около 18 трлн. руб. бюджетных доходов (в ценах 2018 г.). Если предположить, что хотя бы треть из них будет израсходована на социальную политику, это обеспечит дополнительный рост ВВП за счет увеличения спроса населения еще на 0,8 проц. п. Иначе говоря, произойдет дальнейшее повышение среднесрочного потенциала экономического роста.

В структуре экономики предполагается удвоение вклада в экономическую динамику высоко- и среднетехнологичных производств высокого уровня (до 17% совокупного вклада в прирост ВВП), а также вклада сектора формирования человеческого капитала (образование, здравоохранение, исследования и разработки, культура и отдых) – до 9% совокупного вклада в прирост ВВП).

Модернизация производства и внедрение новых технологий цифровизации и автоматизации будут способствовать росту эффективности использования трудовых ресурсов. В частности, за счет снижения транспортно-логистических затрат занятость в торговле и на транспорте за период 2020-2035 гг. снизится примерно на 1,3 млн. чел., а занятость в высоко- и среднетехнологичных производствах высокого уровня практически не изменится, несмотря на то, что рост данных видов деятельности будет существенно опережать динамику ВВП.

Литература

1. Ивантер В.В. Стратегия перехода к экономическому росту // Проблемы прогнозирования. 2016. № 1. С. 3-7.
2. Дробышевский С.М., Макеева Н.В., Синельникова-Мурылева Е.В., Трунин П.В. Оценка потерь благосостояния из-за инфляции: случай России // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 55-69.
3. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России. Колл. монография / Под науч. ред. акад. В.В. Ивантера. М.: Научный консультант. 2017. 196 с.
4. Узяков М.Н. Обретение экономической динамики // Эксперт. 2016. № 43. С. 108-110.
5. Буданов И.А. Формирование инвестиционной модели экономического развития России // Проблемы прогнозирования. 2017. № 1. С. 3-16.
6. Комков Н.И. Анализ и оценка перспектив реализации Стратегии научно-технологического развития России // Проблемы прогнозирования. 2019. № 5. С. 73-87.
7. Панфилов В.С., Говтвань О.Дж., Моисеев А.К. Финансы и кредит в стратегии экономического развития РФ и структурно-инвестиционной политике // Проблемы прогнозирования. 2017. № 6. С. 3-16.
8. Ивантер В.В., Говтвань О.Дж., Гусев М.С., Ксенофонтов М.Ю., Кувалин Д.Б., Моисеев А.К., Порфирьев Б.Н., Семикашев В.В., Узяков М.Н., Широ А.А. Система мер по восстановлению экономического роста в России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 1. С. 3-9.
9. Ивантер В.В. Перспективы экономического развития России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 3. С. 3-6.
10. Галимов Д.И., Гнидченко А.А., Михеева О.М., Рыбалка А.И., Сальников В.А. Производственные мощности обрабатывающей промышленности России: важнейшие тенденции и структурные характеристики // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 60-88.

11. Орлова Н.В., Лаврова Н.А. Потенциальный рост как отражение перспектив российской экономики // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 5-20.
12. Трансформация структуры экономики: механизмы и управление. Монография / Под ред. А.А. Широга. ИНИП РАН. М.: МАКС Пресс, 2018. 263 с.
13. Ивантер В.В. Возможности ускорения темпов экономического роста в России // Общество и экономика. 2019. № 7. С. 5-11.
14. Суворов А.В., Болдов О.Н., Иванов В.Н., Сухорукова Г.М., Буданова А.И. Инструментарий анализа направлений социальной политики, обеспечивающих восстановление экономического роста в России (ч. I) // Проблемы прогнозирования. 2019. № 5. С. 51-62.
15. Широга А.А., Михеева Н.Н., Гусев М.С., Савчишина К.Е. Макроэкономическая стабилизация и пространственное развитие экономики // Проблемы прогнозирования. 2019. № 5. С. 3-15.
16. Порфирьев Б.Н. Эффективная стратегия действий в отношении изменений климата и их последствий для экономики России // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3. С. 3-16.
17. Порфирьев Б.Н. «Зеленый» фактор экономического роста в мире и в России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 5. С. 3-12.
18. Порфирьев Б.Н. Парадигма низкоуглеродного развития и стратегия снижения рисков климатических изменений для экономики // Проблемы прогнозирования. 2019. № 2. С. 3-13.